

УДК 811.111'373(045)

ХОЛО-МЕРОНИМИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Н.В. Кузьменко (Минск, Беларусь)

Статья посвящена проблеме выявления холо-меронимических структур в системе меронимической лексики с пространственной семантикой современного английского языка. Меронимический тип семантической связи охватывает весьма обширное лексико-семантическое поле наименований частей пространства, которое имеет сложную структуру и включает ряд своеобразных групп, обозначающих разные виды пространства. При этом иерархически организованной группой является лишь одна – наименования частей перцептивного пространства, где наиболее разветвленные и глубокие меронимические структуры образуются именами функциональных частей близких человеку в его повседневной жизнедеятельности пространств.

Ключевые слова: мероним, пространственная лексика, семантические отношения, холо-меронимическая структура, холоним.

Н.В. Кузьменко. Холо-меронімні структури в системі просторової лексики сучасної англійської мови. Стаття присвячена проблемі виявлення холо-меронімичних структур у системі меронімичної лексики із просторовою семантикою сучасної англійської мови. Метонімичний тип семантичного зв'язку охоплює досить обширне лексико-семантичне поле найменувань частин простору, який має складну структуру і включає ряд своєрідних груп, що позначають різні види простору. При цьому ієрархічно організованою групою є лише одна – найменування частин перцептивного простору, де найбільш розгалужені й глибокі меронімичні структури утворюються іменами функціональних частин, які близькі людині в її повсякденній життєдіяльності просторів.

Ключові слова: меронім, просторова лексика, семантичні відносини, холо-меронімична структура, холонім.

Kuzmenko N.V. Holo-meronymic structures in the system of spatial lexicon of contemporary English. The article deals with the problem of holo-meronymic structures elicitation in the system of meronymic lexemes with spatial meaning in contemporary English. Meronymic semantic relations cover an extensive lexical-semantic field of names for the parts of space. The field is of complex organization. It includes a number of peculiar groups which denote different types of space. There is only one hierarchically organized group among them – the names for the parts of perceptual space. The most branching and deep meronymic structures are formed by the names of functional space parts denoting those space areas which are closest to man in his everyday life.

Key words: meronym, spatial lexicon, semantic relations, holo-meronymic structure, holonym.

1. Вступление

Одним из глобальных типов семантической связи в лексике является меронимический тип. Роль меронимических отношений в организации лексической системы языка настолько велика, что они выступают объектом многочисленных исследований (А.И. Смирницкий, В.Г. Гак, М.В. Никитин, Дж. Лайонз, Д. Круз, М. Айрис, А. Вежбицка, Н.Д. Арутюнова, Р. М. Фрумкина и др.). Дан-

ный тип отношений признан организующим прежде всего в лексико-семантических системах предметной лексики, в частности – в системе наименований частей натурфактов и артефактов, частей животных, растений, а также в системе наименований частей тела человека, меронимическая иерархия которой выступает «эталонном» холо-меронимической¹ структуры (Дж. Лайонз, С. Браун, Э. Андерсен, Р.М. Фрумкина, А.Д. Мостовая,

Е.В. Рахилина). Как показали результаты нашего исследования, меронимия характерна также и для пространственной лексики, что, очевидно, подчеркивает ее глобальность.

Пространственная лексика – обширная лексическая категория, отражающая одну из основополагающих онтологических категорий. К сожалению, отсутствие данных об общем составе лексического поля с пространственной семантикой в современном английском языке не позволяет нам установить в нем место меронимической пространственной лексики. Поэтому в рамках данной статьи мы преследуем цель поскромнее: *во-первых*, установить границы меронимического поля пространства в современном английском языке и иерархически организованные участки в нем; *во-вторых*, выявить холо-меронимические структуры (если таковые возможны) в установленных секторах поля и, *в-третьих*, выявить свойства полученных холо-меронимических структур (глубину, ширину, характер конфигурации).

2. Методика исследования

Для решения поставленных задач необходимо прежде всего определить те наименования областей пространства, которые выступают непосредственно меронимами. Основным критерием принадлежности имен существительных любого типа (как предметных, так и абстрактных) к классу меронимов выступает наличие в их значениях семы *'part'* в качестве общекатегориальной семы (архисемы) лексического значения. Основным источником данных о семантике исследуемых лексических единиц выступают в настоящем исследовании лексикографические дефиниции из одного из наиболее авторитетных учебных толковых словарей современного английского языка – Оксфордского толкового словаря современного английского языка под общей редакцией А. Хорнби. Таким образом, в лексикографических дефинициях наименование *part* выступает в качестве гипермеронимического идентификатора. Данное наименование является лексемой

с широким объемом референции (экстенсионалом), объединяющим множество более специализированных обозначений части². Для исследуемой лексики такими специализированными обозначениями некоторой части пространства выступают наименования *'area'*, *'strip'*, *'section'*, *'piece'* и т.д. Ср., например:

plantation 'плантация' *'a large area of land, especially in a hot country, where crops such as coffee, sugar, rubber, etc. are grown'* (обширная территория земли, особенно в жарких странах, где выращивают кофе, сахар, резину и т.д.).

Таким образом, меронимическое поле пространственной лексики в современном английском языке состоит из 332 лексических единиц (ЛЕ).

На следующем этапе исследования мы прибегали к распространенной формуле *"A is a part of B"* (Дж. Лайонз, Д.А. Круз, Дж. Э. Миллер и др.), которая послужила диагностирующей конструкцией при установлении иерархически организованных участков поля, что, в свою очередь, потребовало выявления наименования целого. Холонимы определялись в семантической структуре меронимов путем установления в их дефинициях конкретизатора – структурной части словарного толкования меронима, которая уточняет архисему *'part'*, называя целое, и одновременно указывает на то, что данное наименование целого выступает холонимом по отношению к дефинируемому мерониму. Ср., например:

estuary *'the wide part of a river where it flows into the sea'* (широкая часть реки, где она впадает в море) [13], где наименования *estuary* и *river* выступают в качестве меронима и холонима соответственно, находясь друг с другом в холо-меронимических отношениях.

3. Интерпретация результатов

В ходе исследования было выявлено, что поле меронимической лексики с пространственной семантикой охватывается холо-меронимическими отношениями в неравной степени и может быть условно поделено на 4 сектора (группы). См. рис. 1.

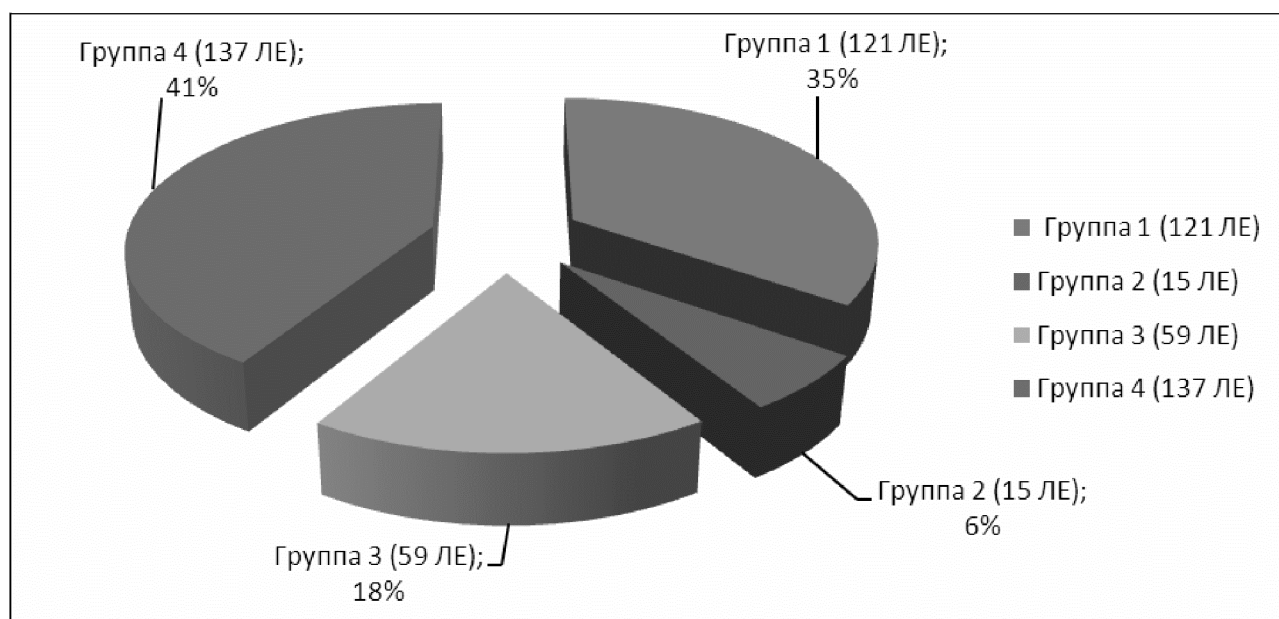

Рис. 1. Меронимический тип связи в системе наименований частей пространств

Первую группу (121 ЛЕ) образуют наименования областей пространства с определенными функциональными характеристиками. В словарных толкованиях меронимов данной группы конструкции «*part/piece/strip/area of ...*» реализуют не партитивное, а квалификативное значение (Р. Якобсон, Н.Н. Бочкарева, Е.С. Кутасина, Э.В. Игнатъева). Ср., например:

quagmire 'болото' '*an area of soft wet ground*' (область, участок мягкой влажной земли).

Как следует из приведенной дефиниции, при помощи конструкции «*area of land/ground ...*» абстрагируется от предмета какое-либо из его свойств» [6. с. 149], т.е. в семантике подобных лексем фиксируется не сама часть пространства и целое, к которому она прилегает, а определенное свойство целого либо части, их качество или функция. Ср., также:

airstrip 'взлетно-посадочная полоса' '*a narrow piece of cleared land that an aircraft can land on*' (узкая полоса очищенной земли, на которую может приземлиться самолет),

enclosure 'а piece of land that is surrounded by a fence or wall and is used for a particular purpose' (участок земли, огороженный забором или стеной и используемый с определенной целью).

Таким образом, лексические единицы группы 1 выступают не столько меронимами, сколько ква-

лификативами. В силу семантических особенностей единиц данной группы холо-меронимические отношения для них нехарактерны.

Вторую группу составляют 15 наиболее общих наименований областей и точек пространства, для семантики которых характерно преобладание «сигнификативных признаков» [5. с. 107], что обуславливает их близость к абстрактной лексике:

middle/ midst 'середина', *zone* 'зона', *area* 'область', *spread* 'протяженность', *side* 'сторона', *inside* 'внутренняя часть', *outside* 'внешняя часть', *heart/centre* 'центр', *expanse* 'ширь, простор', *district* 'район, область, округ', *corner 1³* 'угол', *corner 6* 'отдаленное место', *end 2* 'край чего-л'.

Данные наименования обозначают готовые части пространства, «постигаемые умом сущности, не имеющие прямых, непосредственных связей с реалиями материального мира» [4], которые сами членению не подлежат. Соответственно, ЛЕ группы 2 холо-меронимических структур не образуют, однако участвуют в обозначении дальнейшего членения различных видов пространства. Ср., например:

district 'an area of a country or town, especially one that has particular features' (часть страны или города, имеющая отличительные особенности), *corner 1* 'a part of something where two or more sides, lines or edges' (место, область, где соеди-

няются стороны, линии, края).

Результаты исследований А. Херсковитс, А.В. Кравченко и др. показывают, что при формировании пространственных концептов важную роль играет фактор размерной сопоставимости, что объясняется характером восприятия человеком окружающей действительности [12; 3]. В сопоставлении с человеком как «мерой всех вещей» и предметами, которыми он оперирует в процессе жизнедеятельности, пространство представляется как безграничный трудно осязаемый континуум, который представляет собой единое целое, для удобства делимое на части лишь приблизительно. Это подтверждают выявленные нами группы. Особенности изучаемой лексики наводят на мысль о том, что деление обширных областей пространства в сознании носителей языка на отдельные части (области) не обязательно предполагает их структурное объединение в целое с четким определением границ как части, так и самого целого. Данное наблюдение находит подтверждение в исследованиях отечественных (Н.Ю. Шведова) и зарубежных лингвистов, согласно которым пространство в языке условно делится на **перцептивное** (чувственно (зрительно) воспринимаемое; авторы Русского семантического словаря наименования такого пространства относят к конкретной лексике) и **воображаемое** (такое пространство, одномоментное зрительное восприятие и отграничение которого в его целостности невозможно – например, *expanse*; в Русском семантическом словаре это абстрактная лексика) [4; 10; 11]. Таким образом, ЛЕ, входящие в группу 2, называют части воображаемого пространства и выступают средством дискретизации в реальности не осязаемой, а потому едва ли четко делимой внеязыковой действительности.

Еще одним неиерархически организованным сектором меронимического поля пространственной лексики выступает группа 3 (59 ЛЕ). В значении меронимов данной группы акцентируются метрические характеристики области пространства – непрерывность (континуальность) и размер – без указания на четкие границы:

forest ‘лес’ ‘*a large area of land that is thickly covered with trees*’ (большая площадь земли, густо покрытая деревьями),

heath ‘пустошь’ ‘*a large area of open land that is not used for farming and is covered with rough grass and other small wild plants*’,

grassland ‘луг’ ‘*a large area of open land covered with wild grass*’,

hollow ‘лощина’ ‘*an area that is lower than the surface around it, especially on the ground*’.

О.А. Артемова относит данные ЛЕ к отдельному лексическому микрополю, основанному на метрической модели пространства (Дж. Миллер и Ф.Н. Джонсон-Лэрд, К. Бюлер, А. Херсковитс, Л. Талми, С. Сворой, С. Левинсон и др.). Как показывает исследование автора, основное свойство модели – непрерывность – прежде всего связано с типом ландшафта. Как правило, данную характеристику получают такие «континуальные ландшафтные объекты» как поле, лес, степь и т.д. [1. с. 90]. Данные обширные области земной поверхности также можно отнести к условно отграниченным областям пространства.

Единственным **иерархически организованным** сектором исследуемого лексического поля является наиболее многочисленная группа 4 – меронимы-наименования частей чувственно воспринимаемого пространства (137 ЛЕ). Именно данное (перцептивное) пространство, как показывают результаты нашего исследования, подлежат наиболее детальному членению. К нему относятся наземное и водное пространства как наиболее привычные для человека виды среды, что находит отражение в значениях меронимов следующих подгрупп:

(1) наименования частей наземного пространства (*garden* ‘сад’, *lawn* ‘лужайка’, *backyard* ‘задний двор’, *foreshore* ‘полоса осушки’, *island* ‘остров’ и т.д.);

(2) частей водного (*backwater* ‘заводь’, *lagoon* ‘лагуна’);

(3) воздушного пространства (*airspace* ‘воздушное пространство’, *ionosphere* ‘ионосфера’).

В большинстве своем единицы данной группы репрезентируют ориентационные пространственные характеристики, зачастую со значением близости/отдаленности (в структуре значения выделяется семантический признак «расстояние» и уточняющие его семантические компоненты «близко»/ «недалеко»/ «далеко»). Ср., например:

outfield ‘the part of a cricket or baseball field furthest from the player who is batting (самая дальняя от разыгрывающего часть крикетного или бейсбольного поля),

basin ‘an area of land around a large river with streams running down into it’ (область земли вокруг (т.е. недалеко) большой реки со всеми ее притоками).

Необходимо отметить, что в большинстве случаев денотатом меронима как наименования части пространства выступает не точка, а область, обладающая определенной формой, размером и границами. Этот факт подтверждается тем, что в структуре значения выявленных в данной группе меронимов находят свое отражение такие топологические характеристики вычленяемого участка пространства как форма и размер (*isthmus* ‘a narrow strip of land, with water on each side, that joins two larger pieces of land’ (узкая полоса земли, окруженная с обеих сторон водой и соединяющая два больших участка земли)).

Таким образом, система меронимической пространственной лексики неоднородна. Меронимический тип семантической связи охватывает весьма обширное лексико-семантическое поле пространства, которое имеет сложную структуру и включает ряд своеобразных групп, обозначающих разные виды пространства. При этом структурному членению подлежат не все пространства, а лишь определенные – перцептивные – виды.

Согласно результатам нашего исследования, наиболее подробному структурированию подлежат денотаты лексических единиц *country* ‘страна’, *city/town* ‘город’, *dwelling/home* ‘жилище’, *road* ‘дорога, дорожное полотно’, *river* ‘река’ и *sea* ‘море’. Полученные холо-меронимические структуры в исследуемых подгруппах представляют собой радиальные и радиально-цепочечные конфигурации от 2 до 5 уровней в глубину². См. таблицу 1.

Характерной особенностью радиальных меронимических структур является их пересечение с таким типом парадигматических множеств, как градуальные ряды, которые в свою очередь включают также синонимические ряды и антонимические пары. Под градуальным типом лексических парадигм в лингвистике понимается по-

следовательность эквивалентных единиц (по меньшей мере, трех), обладающих одной или несколькими семами, одна из которых повторяется с количественными изменениями [9].

В нашем случае градация выражена в семантике меронимов словами-градуаторами (термин С.М. Колесниковой [2]) – именами прилагательными со значением расстояния в разных степенях сравнения (*outskirts* ‘the parts of a town or city that are furthest from the centre’ (окраина – часть города, наиболее удаленная от центра). См. схему 1. Ряды образуются со-меронимами второго уровня, которые вступают друг с другом в градуальные оппозиции (Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, Л.А. Новиков), представленные в рамках антонимических отношений «центр – периферия». Меронимами на полярных точках градуальной шкалы выступают ЛЕ, обозначающие центр описываемой холонимом пространственной области (*heartland/interior/centre*) и ее самую дальнюю периферию соответственно (*reaches*)³, а промежуточные ЛЕ (в силу отсутствия в значении четкого указания на границы отделяемой области) могут следовать друг за другом в произвольном порядке.

Таким образом, пересечение холо-меронимической структуры с градуальными рядами указывает на способность человеческого мышления не просто членить пространство на определенные области, но и количественно характеризовать их, соотносить между собой.

Вместе с тем пересечение полученных иерархий с синонимическими рядами на всех уровнях свидетельствует о целом комплексе сложных семантических отношений в исследуемой лексике.

Аналогичные холо-меронимические структуры наблюдаются в группе меронимов, обозначающих части водного пространства: *sea* ‘море’ – *bay* ‘бухта’, *gulf* ‘залив’, *inlet* ‘небольшая бухта’, *etc.* (См. схему 2.) Данные структуры включают сравнительно небольшое количество ЛЕ, что позволяет сделать вывод о том, что обширный пространственный континуум (море, океан, страна, город и т.д.) делится на части лишь приблизительно и не так детально, в отличие, например, от жилища человека или наиболее функционально нагруженных зданий (больницы, образовательные, культурные и религиозные сооружения) (об этом см. ниже).

Таблиця 1

Холо-меронимические структуры в системе пространственной лексики

Кон- фигу- рация	Схема 1. Холо-меронимическая структура «city/town»	Схема 2. Холо-меронимическая структура «sea»
радиальная		
	Схема 3. Холо-меронимическая структура «home»	Схема 4. Холо-меронимическая структура «building/dwelling»
радиально-цепочечная		

Очевидным становится при этом одномерный характер членения пространства, когда детальное деление пространственной области происходит только по одной – горизонтальной – оси, реализуя трехкомпонентную модель *близко – недалеко – далеко*. Иными словами, членению подлежит «та область пространства<...>, которая расположена по горизонтали от него [человека – прим. наши. Н.К.], приблизительно на одном с ним уровне, и при этом, как правило, совпадает с поверхностью земли (традиционной сферой «естественного» освоения пространства) [7, с. 30].

Функциональная нагруженность и значимость для человека определенной области пространства предопределяет свойства структуры с **радиально-цепочечной конфигурацией**:

house/home ‘place where you live’ (дом – место, где живешь) – *backyard* ‘задний двор’ – *garden* ‘сад, огород’, где *garden* – *patio/terrace* ‘терраса’, *lawn* ‘лужайка’, *bed* ‘грядка, клумба’, *rockery* ‘участок сада, декорированный камнями, среди которых растут декоративные насаждения’, *etc.*

Так, наиболее глубокая и разветвленная структура (5 уровней в глубину) получена в подгруппе наименований частей пространства жилого дома (см. схему 4). Здесь наименование *house* рассматривается как означающее ограниченное конструкцией здания внутреннее пространство и, следовательно, как холоним следующей структуры:

house – *storey/floor/level* ‘этаж’, *upstairs* ‘верхний этаж’, *downstairs* ‘нижний этаж’, *stairwell* ‘лестничная клетка’, *shaft* ‘лестничная шахта’, *room* ‘комната’ (*attic* ‘чердак, мансарда’, *bathroom* ‘ванная’ – *bedside* ‘место у кровати’, *bedroom* ‘спальня’, и т.д.), *extension* ‘пристройка’, *breezeway* ‘крытый коридор, соединяющий помещение внутри дома и постройку снаружи’, *mezzanine* ‘мезонин, антресоли’, *etc.*), где *bedroom* выступает холонимом относительно меронима *bedside*, а наименование любой комнаты в доме может выступать холонимом относительно ЛЕ *ceiling* ‘потолок’, *wall 2* ‘стена’, *floor 1* ‘пол’, *corner 3* ‘угол комнаты’. Очевидно при этом, что выделению и именованию подлежат различные функциональные области внутреннего пространства дома (этаж, чердак, подвал, гостиная, кухня и др.), наименования которых выступают вместе

с тем гипонимами относительно гиперонима *room* (гипонимы на схеме помещены в отдельную рамку). Таким образом, очевидно пересечение полученной холо-меронимической структуры с гиперогипонимическими рядами, что обуславливает ее ширину и свидетельствует о том, что какой бы ни была детализация, каждый выделяемый человеком участок пространства находит свое обобщение в гиперониме.

В исследуемой лексике обнаружен ряд таких наиболее общих наименований областей как *inside – outside* и *interior* для обозначения всех частей внутреннего пространства в целом в противовес внешнему пространству, что делает очевидным задействование ментальной схемы КОНТЕЙНЕР при концептуализации определенной области пространства (дома, города, страны). Заслуживает внимания и тот факт, что при членении жилища месторасположение той или иной его части как по вертикальной, так и горизонтальной осям отходит на задний план, выдвигая на первый ее функциональную значимость. Ср., например:

room 1 ‘a part of a building that has its own walls, floor and ceiling and is usually used for a particular purpose’ (часть здания со своими стенами, полом и потолком, обычно используется с определенной целью),

stairwell ‘the space in a building in which the stairs are built’ (пространство в здании, где располагается лестница).

4. Выводы

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует наличие меронимического типа семантической связи в системе пространственной лексики современного английского языка. На основании этого можно утверждать, что в ходе познания окружающей действительности процесс выделения частей в составе целого представляется носителям языка настолько важным, что ему подвергается даже недискретная по природе сущность – пространственный континуум.

Меронимический тип связи охватывает, однако, не все поле пространственной лексики целиком, а некоторые его сектора в неравной степени, что обусловлено неоднородностью исследуемой лексической подсистемы (в нее входят как конкретные, так и абстрактные субстантивные имена). Отсюда

напрашивается вывод об особом статусе наименований частей видов пространства в системе имен существительных современного английского языка.

Меронимическое поле организовано по прототипическому принципу: здесь выделяется иерархически организованное ядро и неиерархически организованная периферия. К ядру принадлежит группа наименований частей перцептивного пространства, где наиболее разветвленные и глубокие меронимические структуры образуют наименования функциональных частей близких человеку в его повседневной жизнедеятельности пространств – т.е. наименования тех областей, которые составляют непосредственную «окрестность говорящего» человека (Ю.Д. Апресян). Чем дальше простирается область, тем менее детально она членится и более расплывчаты границы ее частей (ср., структуру «sea»).

Проделанный нами анализ пространственных меронимов и их структур позволяет говорить также, что характерной особенностью языкового (наивного) отражения пространства является семантизация утилитарной ценности той или иной его части, а также расстояния, поскольку для четкого структурирования пространства имеет большое значение протяженность членимой территории, а также ее непосредственная близость к человеку и месту его обитания. Именно данные критерии, на наш взгляд, лежат в основе выделения меронимов и выявления меронимических структур.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Термины «холоним» и «мероним» предложены Д. Крузом как наименования целого и части соответственно [8, с. 159–160].
- ² Лингвисты насчитывают по меньшей мере 40 наименований частей, которые уже по объему, чем ЛЕ *part*. Тезаурус Роже насчитывает около 400 лексических единиц, синонимичных данной лексеме [14].
- ³ Меронимами являются единицы как в своих основных, так и вторичных значениях. За единицу анализа здесь принят лексико-семантический вариант слова. Некоторые ЛСВ могут входить в разные лексико-семантические поля в качестве меронимов. Меронимы, входящие в поле «пространство», помечены цифрой, которая соответствует номеру значения в [13].
- ⁴ В силу ограниченных рамок статьи не все структуры приведены в таблице.
- ⁵ На схеме полярные меронимы выделены цветом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арцёмова В.А. Категорія прасторы ў беларускай і англійскай фразеалогіі : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.20 / О.А. Артёмова. – Минск, 2012 – 165 л.
2. Колесникова С.М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке / С.М. Колесникова. – М. : МПУ, 1998. – 180 с.
3. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А.В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 160 с.
4. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 1998. – Т. 3. – 720 с.
5. Уфимцева А.А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики) / А.А. Уфимцева ; [отв. ред. Ю.Н. Степанов]. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
6. Яковсон Р. Избранные работы / Р. Яковсон ; [под ред. В.А. Звегинцева]. – М. : Прогресс, 1985. – 454 с.
7. Яковлева Е.О. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.О. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.
8. Cruse D.A. Lexical semantics / D.A. Cruse. – Cambridge : CUP, 1986. – 310 p.
9. Ducrot O. Dictionnaire encyclopedique des sciences du langage / O. Ducrot, T. Todorov. – Paris : Editions, 1972. – 354 p.
10. Gosztanyi A. Der Raum. Geschichte seiner Probleme in Philosophie und Wissenschaften. In 2 Bd. / A. Gosztanyi. – Freiburg, München : Karl Alber, 1976. – 1418 S.
11. Grieshaber W. Die relationierende Prozedur / W. Grieshaber. – Münster [u.a.] : Waxmann, 1999. – 286 S.
12. Herskovits A. Language and spatial cognition: An interdisciplinary study of the prepositions in English, Studies in natural language processing / A. Herskovits. – Cambridge : CUP, 2009. – 220 p.
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby, S. Wehmeier, M. Ashby. – Oxford : OUP, 2000. – 1600 p.
14. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases; New ed., revised and modernized by R.A. Dutch – London : Longman Ltd, 1962. – 1509 p.

REFERENCES

- Arcyomava, V.A. (2012). *Katэgorыya prastory ў belaruskaj i anglijskaj frazealogii. Diss. kand. filol. nauk [The category of space in Belorussian and English phraseology. Dr. philol.sci. diss.]*. Minsk. 165 p. (in Belorussian)
- Cruse, D. A. (1986). *Lexical semantics*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Ducrot, O., and Todorov, T. (1972). *Dictionnaire encyclopedique des sciences du langage*. Paris: Editions.
- Dutch R.A. (ed.). (1962). *Roget's Thesaurus of English Words and Phrases*. London: Longman Ltd.
- Gosztonyi, A. (1976). *Der Raum. Geschichte seiner Probleme in Philosophie und Wissenschaften*. In 2 Bd. Freiburg, München: Karl Alber.
- Grießhaber, W. (1999). *Die relationierende Prozedur*. Münster [u.a.]: Waxmann.
- Herskovits, A. (2009). *Language and spatial cognition: An interdisciplinary study of the prepositions in English, Studies in natural language processing*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hornby, A.S., Wehmeier, S., and Ashby, M. (ed.). (2000). *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford: Oxford University Press.
- Kolesnikova, S.M. (1998). *Semantika gradualnosti i sposoby ee vyrazheniya v sovremennom rusском yazyke [Semantics of graduality and means of its expression in modern Russian]*. Moskva: Mosk. Ped. Univ. Publ. (in Russian)
- Kravchenko, A.V. (1996). *Yazyk i vospriyatie: kognitivnye aspekty yazykovoy kategorizacii [Language and Perception: Cognitive aspects of language categorization]*. Irkutsk: Irkutsk Univ. Publ. (in Russian)
- Ufimceva, A.A. (1986). *Leksicheskoe znachenie (princip semiologicheskogo opisaniya leksiki) [The lexical meaning (principle of semiological description of language)]*. Moskva : Nauka Publ. (in Russian)
- Vinogradov V.V. (ed.). (1998). *Russkij semanticheskij slovar. tolkovyj slovar, sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij [Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, systematized on classes of words and meanings]* Vol. 3, 720 p. (in Russian)
- Yakobson, R. (1985). *Izbrannye raboty [Selected works]*. Moskva : Progress Publ. (in Russian)
- Yakovleva, E.O. (1994). *Fragmenty rusской yazykovoj kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya) [Fragments of Russian language picture of the world (models of space, time and perception)]*. Moskva : Gnozis Publ. (in Russian)